

Фан Руй Хуэй посмотрел на Лу Чэня. Лес в эту осеннюю ночь был мрачен, и он небрежно стоял в сумерках, повернувшись к ней спиной, этот пейзаж в его представлении был началом безграничного великолепия красоты и изящества. Фань Ру Хуэй втайне вздохнул, чтобы понравиться этой девушке, он не знает, было ли это удачей или неудачей Цзинь Янь Хена. "Я вернулся". Через полчаса Син Му вернулся с улыбкой, держа в руках свою добычу, кролика. С кроликом поступили соответствующим образом, мех был удален, а кишки также вытащены. Цзинь Янь Хен в тот момент был в очень хорошем настроении и щедро похвалил: "Син Му действительно сын дворянина, действительно потрясающий, ах, из-за кролика, которого вы поймали, у нас сегодня хороший ужин". Син Му кивнул в знак признательности, но не прокомментировал. Дядя Ли тоже обнимал какие-то сухие дрова, когда вернулся, хотя и не сильно жарил на них кролика, большего им и не требовалось. Хотя Син Му был молодым хозяином виллы на горе Мечей, в конце концов, она все еще находилась под боксерским миром, он часто выходил на охоту и жарил какую-нибудь дичь, для него это не составляло труда. Когда полностью опускается ночь, запах жареного кролика также проникает в лес. Не говоря уже о том, что этот молодой мастер был очень искусен. Жареный кролик был золотисто-хрустящим, и, просто взглянув на него, люди будут пускать слюни от голода. После того, как Син Му закончил жарить кролика, он оторвал одну целую ногу и отдал ее Лу Чену. У Лу Чена не было особых предпочтений в отношении мяса, у него нет особых предпочтений. Дома Су-Су часто жарит курицу и рыбу на гриле, она иногда съедает крошечный кусочек, но не много. Лу Чен просто отрезал небольшой кусочек кроличьего мяса и отдал остальную часть ноги Цзинь Янь Хен. Затем она небрежно съела немного сухих продуктов, потом встала и сказала: "Лу Чен и небрежно съела немного сухих продуктов, затем встала и сказала: "Сегодня я сплю в карете, ты найдешь место для отдыха". "Не то, чтобы она раньше не жила в дикой местности ночью, но теперь, когда появилась карета, она никогда бы не обидела себя, если бы воспользовалась ею. Взрослые мужчины, естественно, не протестовали, Лу Чен - женщина, и спать в карете было просто естественно. Лу Чен не заботило, как мужчины, которых она оставила снаружи, найдут себе место для отдыха, она вошла в вагон, легла и отдохнула. Фан Руй Хуэй положила одеяло на диван в карете, чтобы ей было очень удобно. Она быстро заснула, но поворачиваться было не очень удобно, из-за чего она все время была в полусне. Вздремнув, Лу Чен проснулся посреди ночи. Она медленно села и не могла заставить себя снова заснуть. Она взяла пакет с водой, стоявший рядом с диваном, чтобы облегчить пересохшее горло, но обнаружила, что пакет пуст. От пересохшего горла ей стало очень неудобно, и, не говоря ни слова, Лу Чен просто взял пакет с водой, вышел из экипажа и пошел пешком. Костер на земле становился все меньше, дядя Ли лежал у костра и крепко спал. Фань Ру Хуэй был недалеко, спал, прислонившись спиной к сундуку, Цзинь Янь Хен и Син Му также спали рядом с экипажем, один слева и справа, как охранники, ставящие экипаж посередине. Шаги Лу Чен были очень легкими и не разбудили спящих мужчин вокруг нее. Она огляделась, но не смогла найти ручей. Она внимательно прислушалась и услышала слабый звук бегущей воды. Используя свой цингун, она направилась к источнику звука. После некоторого продвижения на восток Лу Чену не потребовалось много времени, чтобы найти ручей, упомянутый Син Му. Ручей оказался шире, чем она себе представляла. Он был шириной от семи до восьми футов, и вода была очень успокаивающей. Лу Чен подошла к ручью, наполнила свой мешок водой и выпила немного воды, чтобы облегчить боль в горле. Косить, у нее есть настроение внимательно смотреть и любоваться ручьем. Вода в этом месте стекала с высокой плоскости, но она текла в сторону от официальной дороги и вверх по течению, там было около семи-восьми футов падения, образующего небольшой водопад. Вода, которая падала, имела форму изгиба к югу. В лунном свете ручей был похож на сверкающий драгоценный камень, сворачивающийся вниз, когда звук ряби воды разносился ветром, как шепот, принося успокаивающий звук свежей воды, заставляя тех, кто слышит, быть расслабленными и счастливыми. Лу Чен протянула руку, чтобы погладить воду и поиграть с ней кончиками пальцев. Вода была прохладной и освежающей, после целого дня путешествия со всей этой пылью она решила также умыться.

Она присела на корточки, подержала немного воды на ладонях и нежно похлопала себя по лицу. Запах холодной воды освежил ее энергию. Когда она собиралась вытереть капли воды с лица, она вдруг вспомнила ту “пронзительную романтическую” историю любви. Как эта Цзинь Янь Хен может придумать такую историю? Лу Чен почувствовала себя странно внутри, и ее губы слегка приподнялись. Улыбка, которая редко появляется на таком холодном лице. Она редко смеется, но когда он смеется, это было так тепло, это было похоже на весеннее таяние зимнего снега, что даже на мертвом дереве прорастал бутон. Красота не во внешности, а в великолепном внешнем виде. В этот момент кто-то внезапно сбился с ритма дыхания. Это небольшое изменение не ускользнуло от внимания Лу Чена. Глаза Лу Чена внезапно похолодели, он понял, что рядом с ручьем тоже кто-то есть. Первоначально она думала, что это Цзинь Янь Хен или Син Му пришли посмотреть на нее. Улыбка исчезла с уголков ее губ и превратилась в легкую хмурость. Но она заметила, что сразу после этого горящий взгляд появился с другой стороны берега, лицо Лу Чена стало еще холоднее и с холодным, как мороз, голосом. “Ты достаточно посмотрела?”

~~~♥♥♥~~~

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1721170>